

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО ВОЙНЫ

Практическое
руководство

К. Иоутсен

К. Иоутсен

**Китайское искусство войны.
Практическое руководство**

«Издательские решения»

Иоутсен К.

Китайское искусство войны. Практическое руководство /
К. Иоутсен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960174-2

Впервые на русском языке представлено всеобъемлющее собрание принципов и правил классической военной мысли Китая — извлечённых из широкого круга источников, как более, так и менее известных, и ориентированных на повседневное использование. Проверенные опытом почти в три тысячелетия и по-прежнему неисчерпаемые, китайские стратегия и тактика успеха теперь могут быть применены для достижения самых разных целей во всех областях современной жизни.

ISBN 978-5-44-960174-2

© Иоутсен К.
© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
Текст	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Китайское искусство войны Практическое руководство

К. Иоутсен

Дизайнер обложки К. Иоутсен

Дизайнер обложки А. Ленина

Редактор К. Иоутсен

© К. Иоутсен, 2018

© К. Иоутсен, дизайн обложки, 2018

© А. Ленина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4496-0174-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

С древнейших времён война была и остаётся неотъемлемой частью истории человечества. Формы войны бесконечно разнообразны – это может быть борьба за выживание или борьба за власть, поединок или глобальное противостояние, кровавая бойня на поле сражения или кибер-атака на фондовом рынке. Участие в войнах принимают отдельные люди, организации, государства, народы, целые культуры. Однако идёт ли речь о хитроумном плане или грубой силе, каменном топоре или атомной бомбе, сущность войны есть отражение неизменной человеческой природы.

Понимание этой природы – глубокое и вместе с тем поразительно простое – лежит в основе китайского искусства войны. Это не набор умозрительных построений, столь свойственных европейской истории идей едва ли не в любой области знания, но результат бесстрастного наблюдения и хладнокровного расчёта, которые удивительным образом сочетаются с традиционно китайским мистицизмом.

В современных условиях просвещённого, открытого и материально благополучного мира военный конфликт обычно декларируется как нежелательный, и в тех совсем не редких случаях, когда он всё-таки неизбежен или попросту выгоден, его скорее назовут поддержанием мира или борьбой с террором. Похожая ситуация имела место и в древнем Китае. Но, как тогда, так и теперь, ту логику, и те методы, которые ярче всего проявляются в военном деле, можно обнаружить далеко за его пределами.

Вообще, подобие между войной и повседневной жизнью тем поразительнее, чем пристальнее его рассматривать. В конце концов, проблемы и трудности возникают везде и требуют решения и преодоления. Иногда кажется, что сама жизнь и есть война или, по крайней мере, борьба – с собой, соперниками, недоброжелателями, обстоятельствами.

В Китае военное дело с ранних пор было предметом тщательного изучения, достигнув своей кульминации в период с пятого до конца третьего веков до новой эры, названный позднейшими историками эпохой Борющихся Царств. Это – непрекращавшиеся феодальные столкновения, крупные и мелкие, переходившие одно в другое, альянсы, которые возникали столь же быстро, сколь и распадались, а также миллионы павших солдат и мирных жителей.

Более подходящего времени для разработки и совершенствования всеобъемлющей военной теории сложно было бы представить. Появились профессиональные наёмные стратеги, которые, основываясь на собственном и чужом опыте, стали выявлять закономерности и формулировать принципы, призванные упорядочить хаос вооружённой борьбы. Плоды этих трудов – военные трактаты и руководства – впоследствии и составили официальный канон военной доктрины.

Свою роль в повсеместном распространении этого канона сыграла система имперских экзаменов, пронизывавшая всю китайскую бюрократию сверху донизу. Стратегическая компетентность была обязательной для каждого чиновника достаточно высокого ранга, а общий понятийный аппарат в той или иной мере неизбежно приводил к унификации задач, методов и средств. Война, таким образом, стала вестись как бы на одном языке, а военное дело превратилось в единую дисциплину, охватывавшую анализ боевой ситуации, оценку противника, управление и контроль, равно как и прочие бесчисленные нюансы военной рутин. В проверке на практике, очевидно, также не было недостатка.

Любопытно, что китайская культура в условиях тотальной войны не только не пришла в упадок, но напротив, достигла своего расцвета. При ближайшем рассмотрении здесь прослеживается, всё же, специфическая логика. Война настолько глубоко укоренилась в жизни общества, а военная теория стала настолько всеохватной, что даже в простейшем стратегическом руководстве нельзя уже было не затронуть широкий круг смежных вопросов, таких, как

политическая эффективность, воспитание и образование, управление ресурсами, идеология и религия, законность и нравственность. Война, следовательно, превратилась в одну из немногих тем, выступавших в качестве связующего звена для целой череды других, в своего рода универсальный шаблон дискурса.

В то же время весьма тесная связь существовала и между военным делом и философией. Ранние китайские мыслители нередко видели в войне наглядную область применения философских принципов, а военные сочинения отличались от философских лишь тем, что носили прикладной характер. В каталогах императорских библиотек военные авторы обозначались как философы или, вернее, как учителя мудрости.

Итогом симбиоза войны и культуры стало то, что постулаты, изначально открытые и сформулированные на полях сражений, пусть и не без помощи абстрактных спекуляций и мистических созерцаний, стали видеться отражением природы борьбы как таковой, вообще всякого *деяния* – если взять наиболее ёмкое определение. В этом смысле возможности применения военных постулатов на практике до сих пор остаются неисчерпаемыми.

Переоценивать значение войны в китайской интеллектуальной истории, даже в эпоху Борющихся Царств, вместе с тем, не следует. Более того, одно лишь предположение о том, что война может служить парадигмой для описания других явлений, скорее всего вызвало бы у самих китайцев неприятие.

Так, даже в военных трактатах постоянно подчёркивается необходимость разделения гражданского и военного, двух частей одного целого. Приоритет – во всём, что не касалось непосредственно ведения войны – единогласно отдавался гражданскому, и вовсе не гипотетически, а в повседневном укладе жизни и в восприятии, которое сложилось в китайском обществе.

Военная служба не считалась достойным занятием, а сами военные не пользовались ни почётом, ни уважением за пределами своей среды. Победоносный полководец мог получить власть или влияние, только если захватывал их силой, что нередко и происходило, а значит, в любом случае вызывал подозрение. В отличие от европейской истории, которую вершили воинственные короли и императоры, прославленные в битвах, монархи и аристократы Китая были бюрократами, орудовавшими не мечом, но кистью.

С точки зрения мирного времени война всегда означала разрушения и потери и, соответственно, воспринималась как неизбежное зло. В этом отношении даже блестящая победа – всё равно поражение, сопровождающееся растратой человеческих и иных ресурсов.

Кроме того, сходство войны с другими сферами человеческой деятельности состоит не в том, что одно является производным или производимым от другого, а в общем происхождении многих черт, которые суть конкретные выражения повсеместных – и абсолютно нейтральных – принципов. Как и где эти принципы могут применяться, не имеет значения. Скажем, выбор правильного места для стола в комнате есть приблизительно то же, что и правильная дислокация отряда на поле битвы.

Для примера можно взять одно из фундаментальных понятий китайского военного дела – *иш*. Его обычно переводят как мощь, подразумевающую стратегическое преимущество, а иначе говоря, потенциальную энергию ситуации, силу обстоятельств. Это понятие, столь естественное, казалось бы, в военном контексте, встречается в трактатах на столь непохожие темы, как каллиграфия, кулинария, литература, музыка, рисование и секс, среди многих прочих. Несмотря на явные различия между этими предметами, терминология и стиль изложения в подобных сочинениях порой весьма похожи, вплоть до того, что у китайского читателя, вероятно, не могло вообще быть уверенности в том, имел ли он дело с руководством по сексу или по военной стратегии (параллелизм между двумя этими жанрами особенно разителен).

Полнее всего такое мировоззрение отражено в одном из самых таинственных учений Китая – даосизме. Довольно примечательно, хотя и вполне закономерно, что именно даосская идеология, чуждая всему конкретному настолько, что её можно было излагать только лишь аллегориями и парадоксами, стала источником понятий и методов для бескомпромиссно прагматичной теории войны.

Истинное *дао* невозможно выразить словами. Это нечто вроде неуловимого, но от того не менее реального, базового принципа, который лежит в основе всего сущего. Это то, благодаря чему мир таков, какой он есть (или должен быть). *Дао* – это ДНК Вселенной, её операционная система, а буквально – тот единый и единственный *путь*, способ, метод, который можно обнаружить, чтобы в соответствие с ним привести свой образ жизни и свои действия. При этом, путь неотделим от того, что движется по нему, так что нет различия между внешним источником порядка и тем, что он упорядочивает, между причиной и следствием, субъектом и объектом, творцом и творением.

Всё вокруг связано друг с другом и взаимозависимо, а любое явление таково лишь в силу сочетания других явлений. Иначе говоря, явление тождественно своей роли в бесконечно сложной и всеохватной сети взаимодействий, которые, в свою очередь, устанавливают его место, свойства и предназначение.

Соответствие *дао*, кстати, имеет немало общего с античной идеей о связи микрокосма и макрокосма, подобия того, что вверху, тому, что внизу, то есть, отражения целого в своих частях и наоборот (самым явным выражением этой идеи можно полагать разнообразные эзотерические практики, от астрологии до гадания на картах). Категориальные анализ и синтез, столь естественные для европейской мысли в целом, в подобной системе неприменимы – вместо них используется аналогия.

То, что согласуется с *дао*, – процветает, то, что противоречит ему, – погибает. Это вопрос гармонии, баланса, пропорциональности в соотношении элементов в каждый отдельно взятый момент времени, непостоянный и быстротечный. Гармония слишком мимолётна, чтобы её увидеть, слишком изменчива, чтобы её описать, не существует она и сама по себе, абстрактно, а потому всегда многолика, как бесконечно многолики и те явления, в отблесках которых она угадывается. Ей можно, однако, следовать, находя равновесие внутри себя, пребывая в постоянном творческом поиске, цель которого – процесс, но не результат. *Дао* не приходит извне, обращение к нему в глобальном масштабе начинается с себя. Постигнувший *дао* – словно маяк, направляющий других.

Образцовый командир, следовательно, отличается не столько профессиональной подготовкой или даже опытом, сколько своими человеческими качествами, своим личным *дао*. Он необязательно лучший *из военных*, но лучший *из людей*. Его способность совершать великие дела в рамках своих обязанностей – в большей степени результат безупречной внутренней гармонии, а не каких-либо специальных навыков.

Китайская военная теория, таким образом, представляет даосизм с практической стороны, хотя, вообще, этически с ним несовместима. Строго говоря, всякое практическое использование *дао*, но особенно в государственном управлении, войне или сексе, противоречит самой природе *дао* и по определению недопустимо. Совершенное действие заключается в отсутствии действия. Недеяние и невмешательство – основные занятия того, кто обрёл *дао*. Практический даосизм – это оксюморон, сочетание несочетаемых понятий. Вполне в духе китайских парадоксов, однако, это вовсе не мешает применять даосские принципы для решения вполне реальных задач в реальной жизни и получать вполне успешные результаты. Такое положение вещей не могло, конечно, остаться незамеченным, поэтому изображение искусственного полководца в качестве традиционного – и абсолютно миролюбивого – даосского мудреца выглядит если и не оправданно, то, во всяком случае, ожидаемо.

Нравственный аспект, столь важный, например, для последователей Конфуция – главных соперников даосов – среди последних имел в лучшем случае второстепенное значение, в то время, как для даосских стратегов это и вовсе был лишь один из факторов, который необходимо было учитывать. Гуманность – важная характерная черта командира, но ровно настолько, насколько она может служить вполне конкретной цели, а именно, способствовать расчётливому манипулированию и циничному использованию других людей.

Одно из ключевых понятий даосизма – *плыть по течению* [шунь]. У представителей китайской и европейской культур оно вызывает довольно разные ассоциации и в качестве стратегического или тактического принципа может показаться вовсе бессмысленным. Действительно, оно как будто противоположно самой идее борьбы, идее *действия* и больше походит на пассивное ожидание неизбежной капитуляции. Не менее очевидно и то, что такая трактовка едва ли верна и есть лишь следствие и пример искажения, которое возникает, когда понятия одного мировоззрения рассматривают в контексте другого.

В китайском восприятии, в отличие от европейского, мир вокруг нас не был местом, наполненным объектами и явлениями, которые взаимодействовали друг с другом за счёт некой внешней энергии. Это была скорее неизменно неуловимая ситуация, наполненная переменами, в отношении которых любые объекты и явления – лишь случайные воплощения. В таком свете стабильность иллюзорна и временна, а изменчивость существеннее внешней формы и, таким образом, более постоянна, чем само постоянство. Это – непрерывное движение между противоположностями, которые суть одно.

Хотя изменения всегда уникальны для каждого конкретного случая и продиктованы конкретными обстоятельствами, они всё же происходят в соответствии с какой-то общей схемой, которую можно не только предвидеть, но и использовать в своих целях. Постоянно переменчивая конфигурация обстоятельств и позволяет найти нужное время и нужное место, то есть, позицию, с которой невозможно потерпеть поражение. Секрет успешной операции – это понимание как неповторимости любого явления, так и закономерностей, связующих его со всем происходящим.

Управление переменами – тот катализатор, который влияет на ход реакции, но сам не расходуется. Это как раз то, что позволяет привести индивидуальный путь в соответствие с путём всех вещей, *дао*, получая результат без усилий и действуя недеянием. Именно этот постулат, сколь бы утопичным он ни казался, лежит в основе всей китайской военной мысли.

Текст

Многие китайские военные трактаты, целиком или в отрывках, переводились на русский язык, и знают их, в общем, относительно хорошо. Например, знаменитое *Искусство войны* Сунь-цзы уже много лет не исчезает надолго из печати. Для современного читателя, однако, такие сочинения представляют некоторую трудность. Как, если задуматься, их читать? Очевидно, что даже для приблизительного понимания всех нюансов и оттенков смысла требуется знание исторических реалий, которым за исключением специалистов мало, кто обладает. Поэтому вдумчивое изучение древних текстов непременно сопровождается изучением и комментариев к ним. Чтение в переводе – тоже отдельная большая проблема, поскольку всякий переводчик своей работой уже неизбежно предлагает собственное толкование, а значит, решает за читателя. Постигнуть мировоззрение автора, как и его творения, можно только на его же языке.

Другой вариант – читать древние тексты, исходя лишь из их ценности для сегодняшнего дня. Что полезного могут они дать нам, живущим тысячелетия спустя, чему могут научить? В этом случае всё, что в силу разных причин невозможно применить на практике, допустимо отбросить, тем более, если речь идёт о таком жанре, как *практическое руководство*, а именно в нём и созданы почти все военные трактаты. Такое прочтение стало задачей и составителя этой книги – на основе обширного круга источников, как более, так и менее заметных, создать универсальную антологию принципов и правил классической военной мысли Китая, имея в виду их использование в самых разных областях современной жизни. Это первая подобного рода работа на русском языке.

Как уже отмечалось выше, нет такой области, которую нельзя было бы представить в понятиях военного дела: жизнь и работа, образование и карьера, искусство, наука, спорт, секс. Ограничения касаются лишь гибкости воображения и, конечно, практической целесообразности. Всякого руководителя можно без большого преувеличения назвать *командующим*, а его подчинённых – *войском*. Конкурент, соперник, вообще недоброжелатель – это *противник*. Друг, коллега, хороший знакомый – это *союзник*. Ситуации и трудности, возникающие *на поле боя*, по сути своей недалеко от проблем обыденной жизни. Решая их, мы одерживаем *победу* или терпим *поражение*. Обычаи и традиции различны у разных народов и в разные эпохи, но сам человек при этом едва ли заметно меняется. Нигде это не проявляется ярче и убедительнее, чем в природе борьбы.

Общеизвестная мудрость часто выглядит банально. Но самое очевидное, знакомое и, следовательно, не привлекающее внимания легче всего упустить, и обычно тогда, когда оно нужнее всего. Кроме того, банальность сама по себе есть итог длительного – и успешного – опыта, результат проверки временем. Изучение таких простых истин, а вернее, размышление над ними, зачастую позволяет по-новому взглянуть на вещи и, отбросив излишние усложнения, эффективно осуществлять задуманное.

Настоящая антология, впрочем, ни в коей мере не призвана заменить собой материалы, на которых она основана, но дать общее, обзорное представление о предмете, так, чтобы заинтересованный читатель был достаточно подготовлен, обращаясь к полным текстам соответствующих древних сочинений.

Все афоризмы в предлагаемом сборнике были извлечены непосредственно из источников и даются в неизменном виде – настолько, насколько позволяет русский перевод – то есть, без пересказа и сокращений. В двух случаях, однако, были сделаны исключения.

Во-первых, один и тот же постулат, хотя и изложенный с незначительными вариациями, можно встретить в разных текстах и контекстах. Предпочтение в таких обстоятельствах по воз-

возможности отдавалось наиболее краткой и ёмкой версии, но изредка приходилось создавать и новую, синтетическую.

Во-вторых, несколько постулатов потребовалось сформулировать специально – к тем пространственным пассадам, где они отсутствуют, но явно подразумеваются по смыслу. Естественно, соответствие букве и духу оригинала было первостепенной задачей.

Стремление к адекватной передаче содержания не исключило и литературной обработки, призванной облегчить понимание неспециалисту и придать всему тексту ясность и единообразие. Текстологический комментарий отсутствует, поскольку тёмные места не включены, а каждая фраза сформулирована так, чтобы быть самоочевидной вне контекста.

Стоит признать, что наиболее спорной и открытой для критики частью работы был сам отбор афоризмов. Он производился, насколько возможно, объективно, хотя доля личных предпочтений в нём тоже, вероятно, отражена. Единственным критерий был, впрочем, вполне прост – адекватность нуждам сегодняшнего дня. Например, среднестатистическому обывателю вряд ли потребуется знать приёмы использования боевых колесниц на пересечённой местности или рассчитывать снабжение войска в походе.

Опущены – кроме отдельных случаев – и подробные описания конкретных тактических и стратегических ситуаций, составляющие значительную часть почти любого военного руководства. Практическая ценность таких описаний за пределами поля боя, к тому же исторического, невелика; помимо того, их функция в тексте обычно всё равно только иллюстративна, а метафорическое и аллегорическое истолкование противоречило бы прямому их назначению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.